

Цюй Хайяо чувствовал себя крайне неловко. Он знал съёмочную группу фильма «Без сердца и без меча». Это был совместный проект, созданный кинокомпанией «Лиан» из Гонконга, с участием нескольких материковых компаний, которые занимались производством и дистрибуцией. Режиссёр Вэнь Цзисюнь уже давно зарекомендовал себя в индустрии и имел свою постоянную команду. На этот раз для съёмок «Без сердца и без меча» он использовал именно свою команду.

Однако, будучи совместным проектом, хотя основное производство осуществлялось кинокомпанией «Лиан», съёмки проходили на материке, и, конечно, там работали местные сотрудники. Поэтому в фильме было целых пять ассистентов режиссёра, и тот, кого знал Хуан Сяо, был лишь одним из них, и он, естественно, не имел права голоса в вопросах кастинга. Инь Нань совершенно не нужно было из-за такой ерунды идти на конфликт с Ма Цзыфанем, это было бы совершенно бесполезно.

Но мозг Инь Наня никогда не был тем, что Цюй Хайяо и Ян Лэчэнь могли понять. Поговорив немного, они снова вернулись к занятиям. Преподаватель вокала был недоволен ими, ведь во время перерыва на уроке вокала лучше не разговаривать, чтобы голосовые связки могли отдохнуть. Однако Цюй Хайяо и Ян Лэчэнь затянули разговор. После начала урока учитель непрерывно бросал на них недовольные взгляды. Ян Лэчэнь, как говорится, был как мёртвому припарка, а Цюй Хайяо, напротив, вёл себя тихо и спокойно. Учитель, словно ударив по вате, мог только молча смириться.

Однако, когда урок был в самом разгаре, произошло то, что ещё больше разозлило учителя. Дверь класса с грохотом распахнулась извне.

Снаружи стоял Ма Цзыфань с выражением крайнего возбуждения на лице, а за ним — Линь Ци, который явно хотел что-то сказать, но сдерживался. Цюй Хайяо, увидев их, сразу понял, что они пришли за ним. Ма Цзыфань, не обращая внимания на окружающих, ворвался в класс и схватил Цюй Хайяо, а Линь Ци, следовавший за ним, извинялся перед учителем, лицо которого стало мрачным.

Цюй Хайяо почти бегом вытащили из класса вокала. Его растерянное выражение лица, сталкиваясь с возбуждением Ма Цзыфаня, выглядело довольно комично.

— Быстрее готовься! У тебя кинопробы!

— А?

Цюй Хайяо стал ещё более озадачен. Если он не ошибается, разве он сейчас не должен быть в «заморозке» (прим. ред. — временное отстранение от проектов)?

— Чего стоишь? Линь Ци, сценарий уже прислали?

— Прислали несколько фрагментов, скорее всего, специально для кинопроб.

— Отлично, быстрее передай их Хайяо, пусть готовится!

Даже обращение изменилось на «Хайяо»... Цюй Хайяо не выдержал и спросил Линь Ци:

— Что вообще происходит? Почему вдруг кинопробы? Я ведь...

Он не закончил фразу, но все трое присутствующих, конечно, понимали, что он имел в виду факт своего «наказания». Линь Ци, крепко сжимая телефон, пристально смотрел на него, и в

его голосе чувствовалась непередаваемая волна эмоций.

— Никто тебя не назначал, это сама съёмочная группа обратилась с просьбой о кинопробах.

— Но...

— Это «Без сердца и без меча».

Мозг Цюй Хайяо вдруг опустел.

...Что... как... Что он сказал?

Возможно, в будущем идиому «остолбенеть» можно будет заменить на «охайярьеть», потому что Линь Ци сейчас действительно считал, что Цюй Хайяо выглядел так, как никогда раньше. Но, если быть честным, если бы Линь Ци оказался на месте Цюй Хайяо, он, вероятно, тоже выглядел бы так, как никогда раньше.

Потому что это было невозможно понять.

— Нет... это... как... — Цюй Хайяо машинально схватился за голову, его мозг, находящийся под кожей черепа, никак не мог осознать происходящее. Он клялся небом, что никогда не имел никаких контактов с этой съёмочной группой. Все его последние впечатления о фильме были связаны с арестом Го Чэнчжо за наркотики и попытками Инь Наня занять его место.

— Сейчас беспокоиться о всякой ерунде совершенно бессмысленно. — Линь Ци не дал Цюй Хайяо слишком много времени на размышления. Для него эта кинопроба была чрезвычайно важна. Все прекрасно понимали, что собой представлял фильм «Без сердца и без меча». Инь Нань изо всех сил пытался получить эту роль, но его просто отшили, а оказывается, что съёмочная группа сама хотела видеть Цюй Хайяо?

Если Цюй Хайяо успешно получит эту роль и даже наладит хорошие отношения с важными людьми в съёмочной группе, то компании придётся серьёзно подумать о своих планах по его «заморозке».

Это могло стать настоящим поворотным моментом для Цюй Хайяо. Линь Ци, сославшись на нехватку времени, договорился с Ма Цзыфанем и сразу же отвёз Цюй Хайяо в общежитие. По дороге Цюй Хайяо никак не мог прийти в себя, а когда они вернулись в общежитие, Линь Ци закрыл дверь и кратко объяснил ситуацию.

Днём Линь Ци получил звонок от группы по подбору актёров для фильма «Без сердца и без меча». Его спросили о графике работы Цюй Хайяо и о том, сможет ли он прийти на кинопробы. Линь Ци тоже был в шоке, но его многолетний опыт менеджера заставил его согласиться, даже не успев как следует подумать, после чего он быстро сообщил Ма Цзыфаню.

— Они... на какую роль меня зовут? — Голос Цюй Хайяо всё ещё звучал растерянно.

Линь Ци, видя его состояние, не мог сдержать раздражения:

— На какую ещё роль! Го Чэнчжо выбыл, освободилась только роль второго плана — Хуанфу Юйхуа!

Цюй Хайяо вздрогнул от внезапного повышения голоса Линь Ци. Он почесал голову и пробормотал:

— Нет... Я просто не могу поверить.

— Верить или нет, но кинопробы назначены на завтра после обеда. Они уже готовы к съёмкам, времени терять нельзя. Материалы для кинопроб я уже отправил тебе, внимательно изучи их, проникнись ролью.

Линь Ци сделал паузу, уже хотел встать, но подумал и добавил:

— Насколько важна для тебя эта кинопроба, я, надеюсь, не должен напоминать? Если ты получишь эту роль, ты выберешься из ямы, понял?

Цюй Хайяо, конечно, понял. Теперь он уже вышел из состояния неверия. Как и сказал Линь Ци, сейчас беспокоиться о всякой ерунде было бесполезно. Независимо от того, как эта возможность свалилась на его голову, если он её упустит, всё будет напрасно.

Он глубоко вздохнул, взял планшет и начал изучать материал. Это был фильм в жанре уся, и хотя Цюй Хайяо не получил полный сценарий, он смог понять, что его персонаж, Хуанфу Юйхуа, был единственным сыном Хуанфу Дуаня, лидера Школы Небесного Свода и предводителя мира боевых искусств. Рождённый с кровью дракона и костями феникса, он был человеком благородного происхождения и честным характером, любимцем старших и объектом восхищения младших — наследником Школы Небесного Свода.

В сценарии, который был у Цюй Хайяо, первое появление Хуанфу Юйхуа происходило в подземелье Школы Небесного Свода. Он прятался в темноте, наблюдая, как его отец подвергает главного героя, Вэй Ли, жестоким пыткам, пытаясь выяснить, где находится священный меч Школы Небесного Свода, украденный Долиной Мрака более двадцати лет назад. Хуанфу Юйхуа был шокирован жестокостью отца и поражён стойкостью Вэй Ли, который, несмотря на раны, не издал ни звука. Спрятавшись в темноте, он боялся, что его обнаружат, но его врождённая доброта и воспитание не позволили ему остаться равнодушным.

Затем следует сцена прямого противостояния Хуанфу Юйхуа и главного героя Вэй Ли. Вэй Ли, выходец из зловещей Долины Мрака, был единственным выжившим из своего клана. Хуанфу Юйхуа, движимый состраданием, отпускает тяжело раненного и замученного пытками Вэй Ли, за что его разгневанный отец Хуанфу Дуань калечит ему руку и заточает в темницу.

Однако случайно Хуанфу Юйхуа находит любовные стихи, написанные его отцом много лет назад для женщины по имени Сяохэ. Он понимает, почему отец все эти годы был холоден к его матери и к нему самому. Вспомнив слухи о том, что у отца была невеста, которую убили в Долине Мрака до свадьбы, он понимает, что эта женщина, Сяохэ, и была той самой незабываемой невестой, о которой отец тосковал все эти годы.

Финальная сцена Хуанфу Юйхуа происходит во время резни, устроенной Вэй Ли, который вернулся в Школу Небесного Свода. Хуанфу Юйхуа, с одной искалеченной рукой, не смог остановить мести Вэй Ли, который, держа в руках священный меч Школы Небесного Свода, направил его на своего отца, Хуанфу Дуаня. В конце они узнают, что Вэй Ли на самом деле сын Хуанфу Дуаня, сводный брат Хуанфу Юйхуа. Существование Вэй Ли было болью для Сяохэ, доказательством её осквернения.

[Примечания отсутствуют]